

М. М. Рубинштейн

**Социализм и
индивидуализм**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
М11

М11 **М. М. Рубинштейн**
Социализм и индивидуализм / М. М. Рубинштейн – М.: Книга по Требованию,
2017. – 130 с.

ISBN 978-5-458-54792-5

ISBN 978-5-458-54792-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Введение.

„Если нѣтъ никакой надежды на громаднѣй прогрессъ въ состояніи большей части человѣчества, то я съ радостью привѣтствовалъ бы приближеніе благодѣтельной кометы, которая бы смела всю исторію“.

Гюкслей.

Существенная сторона трагедіи современной интеллигенціи заключается въ значительной степени въ томъ, что вѣковая массовая жизнь вынесла на своихъ плечахъ небольшую группу личностей, которая по своимъ воззрѣніямъ, идеаламъ, запросамъ ушла настолько далеко въ высь, что рискуетъ потерять изъ виду ту почву, которая породила ихъ и въ которой глубоко погружены всѣ питательные корни этой группы. Съ каждымъ шагомъ впередъ на почвѣ культуры по направленію къ своимъ цѣностямъ культурная личность все больше растягиваетъ ту нить, которая связываетъ ее съ дѣйствительностью и рискуетъ перервать ее. Голова въ небесахъ, а ноги погрязли въ виѣшне-культурной, внутренне-почти животной жизни массы. Въ этомъ смыслѣ чело-

вѣчество, а въ особенности сознаніе культурной личности раздѣляется на части живьемъ. И чѣмъ культурнѣе сознаніе, тѣмъ больнѣе отзывается на немъ эта дисгармонія въ жизни человѣчества. Напрасно было бы указывать на ослѣпительные успѣхи культуры, въ особенности на техническіе успѣхи нашего вѣка. Намъ ни на минуту не слѣдуетъ обманывать себя относительно степени культуры нашего времени. Внѣшняя обстановка, колоссальные города, пышные дворцы, галлерей музеи, литература, современная техника, --- однимъ словомъ всѣ тѣ чудеса, которыми гордится человечество, это за небольшимъ исключеніемъ только блестящая мишура, которая легко обманываетъ массу, невнимательнаго наблюдателя, вознося насъ „царей природы“, на головокружительную высоту мнимой культурности. Но стоитъ только намъ взглянуть въ современную культурную жизнь, набраться мужества заглянуть за кулисы современнаго культурнаго міра, — какъ васъ обдастъ нестерпимою мразью отвратительной атмосферы звѣринныхъ инстинктовъ, передъ вами развернется тогда картина низкаго духовнаго уровня, грубыхъ вкусовъ и инстинктовъ, которые низводятъ людей на степень животныхъ, атмосфера физическаго и духовнаго разврата, утонченнаго грабежа, господства грубѣйшихъ похотей, ради удовлетворенія которыхъ люди не останавливаются передъ убійствомъ — хотя бы видоизмѣненнымъ и медленнымъ сотенъ и тысячъ себѣ подобныхъ. Мы не станемъ останавливаться долго у этой картины. Пусть читатель только для поясне-

нія внимательнѣе приглядится къ т. н. „трезвой, реалистической“ политикѣ старой развратницы Европы, наприм., хотя бы достойное лучшей участи спокойствіе и невозмутимость, съ какой она мирилась и мирится съ звѣрствами, которыя совершаются надъ армянами, евреями, туземцами въ колоніяхъ и т. д. И отрадные факты, которыми такъ бѣдна жизнь человѣческихъ обществъ въ массѣ, какъ бы тонуть въ этомъ океанѣ слезъ, безобразій и лжи; тамъ, гдѣ они еще мелькаютъ на поверхности, они какъ будто еще больше отъблѣняютъ въ культурномъ сознаніи всю боль возникшаго разлада и мучительное страстное стремленіе къ полной развитой гармоніи. Невольно начинаешь, глядя на все это, думать, что мы уже вовсе не такъ далеко ушли отъ культурнаго періода свайныхъ построекъ по цѣнности нашего нравственнаго и духовнаго уровня въ массѣ. И чѣмъ культурнѣе сознаніе, тѣмъ громче слышатся ему раздражающіе вопли и стоны той самой массы, которая больше инстинктивно рвется къ свѣту, на которую и пришлось уже натянуть плохо скроенный костюмъ европейцевъ, но которая по прежнему недалеко ушла отъ животныхъ. Потому что тѣ цѣнности, которыя мы объединяемъ подъ названіемъ *истинной* культуры, остаются для массы или вовсе чуждыми или знакомы ей только по наслышкѣ.

Такимъ образомъ совокупность всѣхъ цѣнностей высоко развитого культурнаго сознанія оказывается чѣмъ-то въ родѣ идеально-красиваго творенія искусства, которое выравлено въ омерз-

тельно безобразную раму, — божественно-красивой статуей, на которую натягивают дергемъ смазанные сапоги, черноморскіе шаровары и т. д. и выставляют ее на поруганіе темной массы. И каждый комъ грязи, каждое поношеніе взглядомъ, мыслью, движеніемъ горько, болѣзненно отзывается въ сознаніи творца этихъ цѣнностей, культурной личности, и рветъ въ его душѣ безжалостной рукой тѣ струны, которыя могли бы слиться въ полный, могучій рядъ аккордовъ.

Глубокій трагизмъ все повышающагося прогресса и культуры и заключается въ самомъ критеріи этой культуры, именно въ возможности опредѣленія степени культуры ея кульминаціоннымъ пунктомъ. Въ этомъ сказывается тотъ фактъ, что здоровое сочетаніе качества съ количествомъ оказалось разодраннымъ, и человечество вступило въ періодъ культурной авантаюры, на подобіе политической, когда власть имущіе стремятся безъ удержа къ расширенію границъ государства, не заботясь о его внутреннемъ укрѣпленіи. Разрывъ между качествомъ и количествомъ въ культурѣ уже начинаетъ ощущаться съ все большей силой и человечество должно искать исхода изъ этого разрыва на пути восстановленія нарушеннаго равновѣсія между качествомъ и количествомъ въ культурномъ развитіи.

Мятущееся сознаніе современной интеллигенціи ищетъ выхода изъ этого царства безконечныхъ диссонансовъ и съ жадностью бросается на всякое явленіе, которое ему кажется достаточно

могущественнымъ, чтобы создать ему царство гармоніи. Такимъ спасителемъ въ нашу эпоху представляется социализмъ, и именно съ этой точки зрѣнія интересовъ культурной личности мы и обратимся къ нему,—не какъ къ объекту политико-экономическаго изученія, а къ его принципамъ, къ его философіи, болѣе того—мы сконцентрируемъ все наше вниманіе на одномъ вопросѣ, а именно на вопросѣ о томъ, какое мѣсто занимаетъ въ немъ цѣнность личности и что обозначаетъ для культурной личности социализмъ. Если намъ удастся только поднять этотъ вопросъ, бросить на него новый лучъ свѣта, хотя бы съ одной стороны, то и этимъ будетъ уже достаточно оправдано появленіе этого произведенія. Потому что передъ нами вопросъ глубокой важности, вопросъ о жизни или смерти личности и потому онъ заслуживаетъ нашего полного вниманія.

Обращаясь къ разсмотрѣнію этой проблемы, мы можемъ спокойно оставить въ сторонѣ разнообразныя теченія въ социализмѣ и будемъ считаться съ его общей идеей, игнорируя тѣ спеціальныя техническіе пути, по которымъ социализмъ долженъ будетъ пойти, чтобы провести свою цѣль въ дѣйствительность. Эта общая идея чище и плодотворнѣе всего выразилась въ марксизмѣ и его носительницѣ социалдемократіи. Поэтому марксизмъ и является для насъ конкретнымъ факторомъ, который мы будемъ имѣть главнымъ образомъ въ виду, говоря о социализмѣ и коллективизмѣ.

I.

Соціалізмъ какъ міровоззрѣніе.

Въ теоріи соціалізма, которую, какъ мы уже замѣтили выше, мы разсматриваемъ въ данномъ случаѣ съ точки зрѣнія культурной личности и ея интересовъ, совершается глубокій переломъ. Навязанная и грубая теорія матеріализма могла психологически хорошо подходить по своей рѣзкости и склонности къ отрицанію, къ боевымъ цѣлямъ соціалізма, потому что соціалізму на первыхъ порахъ предстояла грандіозная работа отрицанія. Но теорія соціалізма въ своемъ собственномъ развитіи обнаружила слишкомъ малую дозу той самой эволюціонности, которую она санкціонировала какъ абсолютный принципъ міропониманія. Теорія и практика пошли въ разбродъ. Идеализмъ въ практической работѣ далеко не гармонируетъ съ матеріализмомъ въ теоріи. Практика и теорія оказываются теперь рѣшительно несогласными и противорѣчащими другъ другу во многихъ своихъ частяхъ. Соціалізмъ все болѣе угрожаетъ утратить основную тенденцію въ своемъ прежнемъ характерѣ, — тенденцію стать цѣльнымъ міровоззрѣніемъ, — и превратиться въ политическую теорію только партіи, которая защищаетъ интересы одной, хотя и многочисленной группы лицъ. Соціалізмъ на нашъ взглядъ стоитъ теперь на перепутьи: либо удержатъ свои историческіе пережитки и тогда стать только партіей,

защищая интересы только одного класса, либо отбросить их и развернуться въ цѣльное міровоззрѣніе, ставъ носителемъ великой идеи общечеловѣческаго будущаго. Послѣдній путь повелительно диктуется основнымъ характеромъ социализма и только на этомъ пути личность можетъ пробиться къ гармонизированной дѣйствительности.

Первой и основной преградой на пути къ міровоззрѣнію является матеріализмъ какъ міровоззрѣніе. Если прежде, въ пору народженія социализма какъ широкаго массоваго теченія, этотъ философскій взглядъ и рѣзкое выдѣленіе экономического фактора какъ единственнаго фактора исторіи могло имѣть свое достаточное основаніе, то тѣмъ больше чувствуется нужда теперь освободиться отъ безграничнаго преувеличенія этихъ заношенныхъ факторовъ и тѣмъ менѣе доводить дѣло до подчиненія имъ и ломки ради нихъ основного характера социализма. Они представляютъ собой могучее средство найти путь къ сердцу и разуму задавленной и забитой массы, но ихъ значеніе исчерпывается въ значительной степени этою практическою и служебною ролью. Признавая экономическій факторъ основнымъ, нельзя забывать, что это не исчерпывающее начало; что въ немъ меньше всего гарантіи за достижимость цѣльнаго міровоззрѣнія, которое теперь составляетъ основной вопросъ жизни культурной личности: социализмъ долженъ развернуться въ широкое міровоззрѣніе. Нужно свергнуть деспотію зазнававшихся средствъ и дать пол-

ный просторъ развитію теоретическихъ зародышей, заложенныхъ въ социализмъ. До сихъ поръ теорія была на службѣ у практики. Теперь дѣло идетъ о внутреннемъ освобожденіи, освобожденіи глубокой важности, о созданіи гармоніи теоріи и практики. Таково основное требованіе личности. Нужно сбросить цѣпи догматическаго консерватизма, съ какимъ социализмъ держится за свои традиціи, чтобы сдѣлать его способнымъ выдержать и теоретическую, философскую борьбу на основѣ современныхъ научныхъ данныхъ съ его серьезными противниками. Теперь, когда горячій пылъ и разгоряченность героической борьбы небольшой группы лицъ съ безбрежнымъ моремъ противниковъ отошли въ область прошедшаго, когда идея социализма развернула его въ могучее теченіе колоссальной исторической важности, наступилъ моментъ, когда нужно съумѣть встать на міровую, общечеловѣческую точку зрѣнія не только инстинктомъ, но и сознательно, не только на практикѣ, но и въ теоріи. Надо подняться надъ узко-классовымъ уровнемъ и узрѣть общечеловѣческое, сбросить съ себя власть боевой практической атмосферы,—поскольку дѣло идетъ о теоріи, освободиться отъ раздраженія воюющихъ сторонъ. *Для мірового теченія нужна міровая точка зрѣнія.* Нужно научно-философское обоснованіе социализма какъ міровоззрѣнія, вся сущность котораго неудержимо гонитъ къ этическому идеализму.

Современная социалистическая теорія страдаетъ недоговоренностью и философской непо-

слѣдовательностью во многихъ отношеніяхъ. Мы не думаемъ давать здѣсь исчерпывающаго разбора всѣхъ этихъ вопросовъ и ограничимся только скромной задачей указать на тѣ невыясненные или противорѣчивыя на нашъ взглядъ проблемы, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ вопросу о цѣльномъ міровоззрѣніи и положеніи цѣнной личности въ социалистическомъ міровоззрѣніи.

И прежде всего передъ нами встаетъ вопросъ о будущемъ. На этотъ вопросъ нерѣдко получается отвѣтъ, что вопросъ направленъ не по адресу: прежній утопическій социализмъ могъ въ отвѣтъ на этотъ вопросъ строить радужныя картины будущаго; современный-же *научный* социализмъ видитъ свою задачу въ познаніи хода развитія исторической жизни и предвидѣніи обоснованнаго имъ грядущаго. Но, вѣдь, это далеко не все. Не говоря уже о той помощи, которую социалисты собираются оказывать „*необходимому*“ историческому процессу, они проявляютъ за невозможностью или незначительностью своего участія извѣстное сочувствіе, желаніе этого будущаго. Такимъ образомъ это будущее превращается въ *цѣнность*. Оно для насъ далеко не безразлично, потому что, говоря прямо, оно является нашимъ *идеаломъ*. Поэтому это будущее — именно потому, что оно цѣнность, нѣчто желанное, — требуетъ опредѣленія, распознанія. То механизированіе социализма, которое получается въ результатѣ у чрезмѣрно натурализирующихъ исто-

рическій процессъ теоретиковъ социализма, обрываетъ въ сущности у социализма тѣ крылья, которыя несутъ всю практику и успѣхъ социализма. Социализмъ весь проникнутъ молодымъ, пламеннымъ, необузданнымъ духомъ борьбы за лучшее будущее. Каждое слово, каждый штрихъ социалистической теоріи указываетъ намъ на будущее, требуетъ энергичной, немедленной борьбы съ настоящимъ ради будущихъ цѣнностей, требуетъ всесокрушающаго духа отрицанія, по опять таки, чтобы очистить мѣсто будущему. Онъ требуетъ широкой творческой работы, напряженія всѣхъ умственныхъ и физическихъ силъ и уже для одного уразумѣнія его теоріи онъ зоветъ человѣка подняться на извѣстную высоту развитія, откуда ему могъ бы открыться широкій горизонтъ великаго будущаго. Социализмъ это ученіе дѣятельности по преимуществу. Социализмъ и борьба, т. е. *идейная*, направленная на цѣнности дѣятельность—не раздѣлимы. Но борьба и идейная борьба требуетъ сознательныхъ цѣлей, цѣнностей. Ихъ-то социализмъ или не даетъ, или-же, выставляя ихъ, прорываетъ узкія рамки матеріализма и остается въ долгу передъ культурнымъ сознаніемъ, которое ждетъ отъ него теоретическаго обоснованія права выставлять такія цѣнности. Этого права у социализма и не можетъ быть, пока онъ держится матеріалистическаго міровоззрѣнія.

Для цѣнной личности въ современномъ социализмѣ такимъ образомъ теоретически не хватаетъ самаго главнаго. При всякой попыткѣ от-